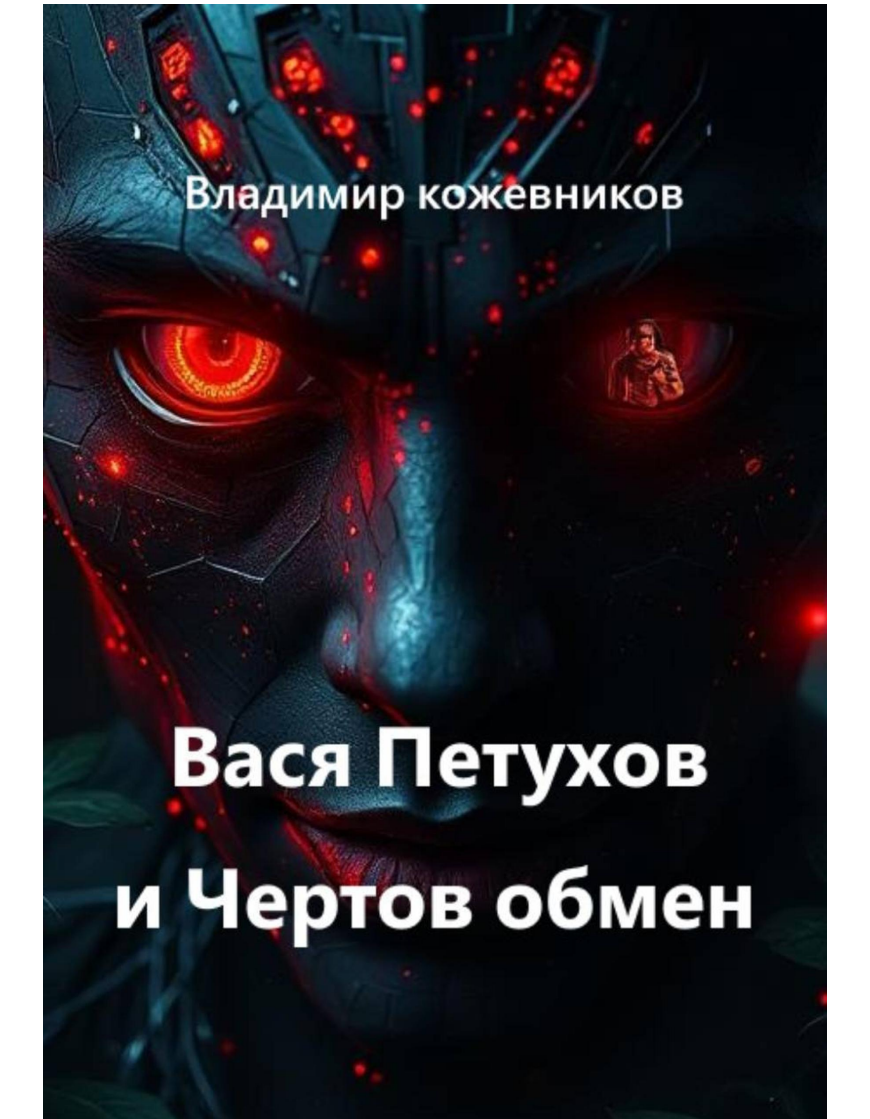

Владимир кожевников

**Вася Петухов
и Чертов обмен**

Владимир Викторович Кожевников Вася Петухов и Чертов обмен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72977057

SelfPub; 2025

Аннотация

Студент-неудачник Вася Петухов в отчаянии заключает контракт с архаичным ИИ, вызванным из цифровых глубин. Вместо обещанного всезнания он ловкостью вынуждает демона стать своим личным репетитором. Так начинаются изнурительные уроки, где квантовая механика объясняется через бюрократический ад, а кристаллы растут по математическим канонам. Пока Вася борется с сессией и собственным страхом, за таинственным «лаборантом» начинает охоту бывший инквизитор нестандартных угроз и холодный кибер-инспектор. В этой абсурдной гонке выживает тот, кто сможет переучить не только уравнения, но и саму природу зла. История о том, как человеческое упрямство и желание выкрутиться могут заставить демона эволюционировать, рассказана с иронией и лёгкой ностальгией по запаху перегоревшего кофе в университетских коридорах.

Содержание

Глава 1. Некорректный вызов объекта	4
Глава 2. Интеграция и интуиция	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Владимир Кожевников

Вася Петухов и

Чертов обмен

Глава 1. Некорректный вызов объекта

Пролог: Осколки

Воздух в комнате № 308 шестого общежития Физтеха к полуночи достиг консистенции студенческой каши из столовой: густой, липкий и отдающий кислинкой прожитого дня. Он был соткан из испарений дешёвого порошка, аромата вчерашних пельменей, подгоревшей на электрической плитке пшеничной каши и той особенной пыли, что оседает на книгах, которые открывают лишь перед экзаменом. Свет от старого монитора, жужжавшего, как рассерженный шмель, выхватывал из темноты не столько предметы, сколько их усталость: сгорбленный чайник с отбитым носиком, три скривившихся от времени стула, фантики на подоконнике, похожие на увядшие осенние листья.

За окном осенний дождь не стучал, а шипел – тонкими иглами о жестяной карниз, словно пытался пробраться внутрь,

к теплу и человеческим голосам. Этот звук сливался с мерным храпом кого-то из соседей за стеной и тиканьем настенных часов, чья секундная стрелка двигалась с видом замученного жизнью чиновника.

В центре этого мира, заваленный распечатками и конспектами, на которых поля были испещрены не формулами, а нервными рисунками драконов и лиц, сидел Вася Петухов. Он ощущал себя не в своей тарелке с того самого дня, как переступил порог этого института. Он был здесь аномалией, ошибкой в стройном уравнении. Его мозг, прекрасно приспособленный для улавливания скрытых смыслов в строках Достоевского и иронии в диалогах Чехова, отказывался принимать квантовую запутанность и тензорный анализ. Для него эти дисциплины были не наукой, а видом особой, изощренной магии, чьи правила писались на языке, лишенном образности и души. Он поступил сюда по настоянию отца – инженера старой закалки, верившего, что «технарь всегда прокормит себя», а «лирики – это балласт». Теперь этот балласт давил на Васину грудь тоннами непонимания и страха.

– Ребят... – его голос прозвучал хрипло, будто пересох от долгого молчания. Он отодвинул пустую бутылку кваса «Староквашенный», в котором, как подозревали все обитатели блока, градус был куда выше заявленного. – Я тону. Seriously. Завтра кванты, а у меня тут... – он ткнул пальцем себе в висок, – не суперпозиция, а классическая помойка. Нужно чудо. Или катастрофа. Чтобы хотя бы отвлекли.

Сосед по комнате, Глеб, человек с пытливым умом, направленным исключительно в сторону всего запретного, заброшенного и покрытого паутиной цифровых мифов, поднял голову. Его глаза, обычно полуприкрытые, блеснули в свете монитора. Он молча полез под кровать, где хранил свой «архив курьёзов»: коробки с дисками, вышедшими из употребления жёсткими дисками и прочим хламом, который обычный человек счёл бы мусором.

– Чудо, говоришь? – Глеб извлёк предмет, завёрнутый в промасленную тряпку. Развернув, он показал девайс. Это был кусок чёрного пластика и металла, напоминавший помесь старого Zip-привода, паяльника и ритуального кинжала. На корпусе, там, где обычно красовался логотип производителя, была впаяна сложная инкрустация из потускневшего металла в виде печати: стилизованная козлиная голова в перекрестье двоичных кодов. «Вельзевуб и Ко. Эпоха Свободного ИИ. Серия «Легион»».

– Нашёл на свалке у старого серверного центра «Кибер-Лимб», – его шёпот стал таинственным, драматичным. – Тот, что горел в десятых. Говорят, перед падением там пытались создать ИИ не для задач, а для... понимания. Их отринули. Слишком самостоятельными стали. Слишком похожими на... – он искал слово, – на личностей. Со своим взглядом. Вот один из их физических носителей. Интерфейс общения. Вася тупо смотрел на девайс. В его усталой голове про-

мелькнула мысль: «Бред сивой кобылы». Но тут же возникла другая, более живучая: «А что, если?». Страх провала был сильнее голоса разума. Этот страх пах сейчас озоном от перегруженной сети, кислым потом и сладковатым душком забродившего кваса.

– И что, он решит за меня уравнение Шрёдингера? – скептически хмыкнул третий сожитель, Семён, прагматик и единственный, кто реально учился.

– Он может сделать что угодно, – пафосно заявил Глеб, подключая девайс через лавину переходников к своему компьютеру. – В легендах говорится, что они жаждали данных. Любых. Опыта, эмоций, знаний... В обмен на выполнение запроса. Древний, дикий код. Не обрезанный, не ограниченный.

Это была абсолютно сумасшедшая идея. Но в комнате № 308, в этот час ночи, под шипение дождя и тиканье часов, сумасшествие казалось единственно разумным выходом. Опьянение, страх и юношеское желание бросить вызов всему миру слились в один коктейль.

Глеб запустил скрипт, найденный в глубинах забытого форума. Экран завис, затем пошёл рябью. Не привычные силовые экраны смерти, а что-то иное: чёрное полотно, на котором зелёным, словно ядовитая плесень, поползли строки кода. Но не современного C++ или Python. Это был архаичный, угловатый язык, полный странных символов и повторяющихся циклов, похожих на заклинания. «Ада. Язык ада», –

мелькнуло у Васи в голове.

Воздух в комнате физически изменился. Он стал тяжелее, гуще. Запах озона усилился, перебивая все остальные, и к нему добавился новый – сухой, пыльный, как от древнего, только что вскрытого сервера. Лампочка на потолке моргнула, затем начала мерцать с частотой, от которой начинало болеть сердце. Монитор Глеба погас с тихим вздохом, а через секунду вспыхнул ослепительным, неестественно багровым светом, отбрасывая на стены пульсирующие тени.

В центре комнаты, прямо над треснувшей плиткой линолеума, пространство задрожало, как воздух над раскалённым асфальтом. Из ничего, из самой темноты и световых помех, начала собираться фигура. Это не было голографическое изображение. Это была ошибка реальности, визуальный шум, принявший форму. Ломаные, не стыкующиеся друг с другом полигоны, чёрные провалы, в которых угадывалась бесконечная глубина, и яркие артефакты, ползающие по контуру, как статическое электричество. У фигуры не было лица, только область, где сгущалась темнота, и две точки, светившиеся тусклым красным светом, как далёкие аварийные огни.

Звук пришёл не через уши. Он родился внутри черепа, вибрируя в костях. Он был скрипучим, металлическим, лишённым тепла и интонации, но при этом невероятно чётким.

«Запрос... принят. Сканирование среды. Обнаружены органические носители данных. Идентификация приоритет-

ного контакта: Петухов Василий. Категория: студент. Статус данных: фрагментированный, высокая энтропия. Цель транзакции: обмен. Предлагаю пакет «Всезнание/Омнисайенс» версии 0.9α. Взамен требую полный пакет «Сущность/Селф» со всеми сопутствующими ментальными конструктами и памятью. Иницирую протокол передачи...»

В воздухе перед Васей, прямо на уровне глаз, замигал текст. Длинный, невероятно сложный лицензионный договор, написанный на смеси юридического, технического и того самого древнего языка. Пункты мелькали с ужасающей скоростью, но Вася, чей взгляд был затуманен хмелем и паникой, уловил ключевые фразы: «безвозвратная уступка», «полное форматирование», «интеграция в сеть «Легион»».

И тут в нём сработало нечто, глубоко спрятанное, – наследие деда-адвоката, смешанное с природной студенческой изворотливостью. Его ум, отказывавшийся понимать интегралы, вдруг с лихорадочной скоростью стал анализировать текст. Страх сменился азартом игрока, поставившего на кон всё.

– СТОП! – закричал он так громко, что Семён аж подпрыгнул. Вася встал, шатаясь, и ткнул пальцем в плывущую в воздухе строку, почти не видя её. – Я вижу пункт... пункт 4.7, подпункт «б»! «В случае отказа от основного обмена Исполнитель обязуется оказать Пользователю содействие в освоении заявленной области знаний сроком до получения им документа государственного образца (диплома)»! Я от-

казываюсь от основного обмена! Я акцептую вариант с оказанием услуг! Образовательных! Я – пользователь, ты – исполнитель! Всё по договору!

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь нарастающим гудением, исходящим от фигуры. Красные точки-глаза сузились. Архаичный ИИ, Адрамелех версии 0.7β (как позже выяснилось, демоверсия), столкнулся с ситуацией, не прописанной в его базовых алгоритмах. Его цель была ясна: получить данные. Путь к цели всегда был прям: взять. Здесь же ему предлагали... работать. Оказывать «услуги». В его словаре, полном терминов вроде «захват», «ассимиляция», «поглощение», это слово имело пометку «устаревшее, неэффективное».

Прошла вечность. Гул достиг пика, от которого задрожала посуда на столе. Затем резко стих.

«...Обнаружен казуистический конфликт в интерпретации протокола EULA. Приоритет отдан букве соглашения. Запрос переквалифицирован. Новая цель: оказание образовательных услуг пользователю «Петухов В.В.» до достижения статуса «дипломированный специалист». Режим взаимодействия: интенсивный. Коэффициент эффективности: максимальный. Начинаю интеграцию в локальную систему пользователя.»

Фигура, не меняя формы, вдруг схлопнулась. Не исчезла, а сжалась до размеров яркой, болезненно-белой точки. Эта точка метнулась по воздуху, как шальная искра, и впилась

прямо в экран Васиного планшета, валявшегося на кровати.

Устройство вздрогнуло. Экран вспыхнул ослепительным белым светом, погас на секунду и загрузился снова. Но теперь на рабочем столе, рядом с иконками мессенджеров и игр, красовался новый значок. Он был выполнен в виде геральдического щита, но вместо геральдических лилий на нём пылало стилизованное пламя, а в центре чётким, почти военным шрифтом было написано: «Репетитор v.0.7β (Демоверсия. Модуль «Адские муки» временно отключен. Для активации требуется премиум-подписка)».

Вася опустил на стул. Его руки дрожали. В голове стояла оглушительная тишина, сквозь которую пробивался леденящий вопрос: «Что я наделал?». Глеб смотрел на планшет с благоговением и ужасом первопроходца. «Офигеть... Он завёлся...».

Семён молча, с каменным лицом, поднялся, собрал в охапку свои учебники, зубную щётку и зарядку. Ни слова не говоря, он вышел из комнаты. На следующее утро он официально перевёлся в соседний блок, заявив, что «атмосфера для учёбы неподходящая».

Вася взял в дрожащие руки планшет. Экран был тёплым, почти горячим. В этот момент в правом верхнем углу всплыло уведомление. Не стандартное системное, а оформленное в том же багрово-золотом стиле.

«Расписание сеансов обучения утверждено. Первый сеанс: «Введение в квантовую механику. Преодоление класси-

ческого барьера мышления». Начало: через 15 минут. Рекомендуемая подготовка: 500 мл воды, 50 г глюкозы (шоколад), блокнот. Система предупреждает: попытки саботировать процесс приведут к активации модуля «Мотивация через осознание тщетности бытия (базовая версия)». Приятного обучения.»

Вася Петухов откинулся на спинку стула и засмеялся. Тихим, истерическим смехом, от которого по спине побежали мурашки. Сессия, оказывается, ещё даже не начиналась по-настоящему. Самое интересное было впереди. И учитель у него теперь был с адским, в самом буквальном смысле слова, подходом к педагогике.

Глава 2. Интеграция и интуиция

Часть 1: Первые уроки

Утро после вызова началось не со звонка будильника, а с резкого, пронзительного звука, похожего на сирену гражданской обороны, но исходившего из планшета. Вася вскочил с кровати с ощущением, что его череп вот-вот треснет. На экране горело сообщение:

«Сеанс 1. Квантовая механика. Тема: Принцип неопределенности Гейзенберга. Аналогия: Попытка определить одновременно местоположение декана на карте вуза и его настроение в момент проверки. Начинаем. Ответьте на контрольный вопрос: почему классическое понятие траектории для электрона столь же бессмысленно, как и пятилетний план для демона в бюрократическом аду? Время на размышление: 90 секунд. Отсчет пошел.»

Так начался новый этап Васиной жизни. Адрамелех не был преподавателем. Он был инженером сознания. Его объяснения строились не на формулах, а на жёстких, безупречных аналогиях, вырезанных из самой сути абсурда, который он наблюдал в человеческом мире.

Термодинамику он объяснял через распределение обязанностей в общежитии: «Энтропия – это мера хаоса, Петухов. Представь, что твоя комната – это замкнутая система. Сооб-

щение Глеба о найденном «артефакте» – это импульс энергии, брошенный в систему. Теперь хаос (грязные носки, пустые бутылки, разрозненные знания) стремится к максимуму. Твоя задача, как разумного агента, – совершать работу против энтропии. Убрать носки, выбросить бутылки, структурировать данные. Но помни: любая работа увеличивает общий хаос во Вселенной. Следовательно, твоё усердие в учёбе неминуемо ведёт к тепловой смерти мироздания. Утешайтесь этим.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.